

УДК 94(495):327(470+571:560)“1828/1829”

А. Малых

Русско-турецкая война 1828–1829 годов и провозглашение независимости Греции

Аннотация: В статье описывается русско-турецкая война 1828–1829 гг., отмечается ведущая роль России в процессе освобождения балканских народов от Османского ига.

Ключевые слова: русско-турецкая война, Греция, Россия, Турция.

С конца XVII и почти до середины XIX вв. дипломатические отношения России и Турции подвергались различным внешнеполитическим влияниям, нередко носившим военный, противоборствующий характер. И связано это в первую очередь с тем, что Турция издавна соперничала с Россией на Черном море из-за права контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, а также политикой Турции, проводимой на Балканах, где Россия имела свои стратегические интересы. Российская империя, особенно в годы правления Екатерины II и Александра I, решительно утверждалась как активный участник процессов на Балканах и Ближнем Востоке. В переписке российской дипломатии эти географические названия присутствуют, чуть ли не в каждом докладе агентов в Османской империи. «Огромная территория Османской империи, сотрясаемая в XIX в. постоянно обостряющимися социально-экономическими и национальными проблемами, превратилась в идеальный объект для всестороннего вмешательства, итоги которого и предопределялись, прежде всего, действиями и решениями европейских держав, — пишет профессор Софийского университета Н. Дюлгерова в статье «Восточный вопрос: русская парадигма», — и Россия, как правило, объявляла войну Турции, руководствуясь вполне конкретными причинами: либо освобождением братьев-славян во время их восстания, либо защитой интересов православной общины, находя в этом мощную поддержку российского общественно-го мнения». В тоже время «Восточный вопрос» был одним из приоритетных и в европейской политике великих держав. Не вдаваясь в нюансы интриг, которые плели европейские державы, скажу только, что общеевропейский конфликт на Балканах в 20-е гг. XIX в. и, в частности, русско-турецкая война 1828–1829 гг., начались

не столько со столкновения интересов великих держав, сколько с внутривосточными процессами и национально-освободительная борьба греческого народа 1821–1829 гг. против турецкого ига явилась причиной и отправной точкой очередной вспышки Восточного кризиса. Кроме того, международную обстановку резко обострили демонстративный отказ турецкого султана прекратить зверства, чинимые турецкой армией в Греции, а также соблюдения ранее принятых соглашений (Петербургский протокол 1826 г., Аккерманская конвенция 1826 г.) и открытый призыв к «священной войне» против России. В ответ на это 14 (26 апреля) 1828 г. Россия объявила войну Турции. Разрабатывая концепцию и тематико-экспозиционный план будущей экспозиции музея «Филики Этерия» и греческое национально-освободительное движение 1821–1829 гг., тема русско-турецкой войны 1828–1829 гг. сразу попала в поле нашего внимания и вызвала интерес.

Во-первых, непосредственным участием в ней Новороссийского края. И хотя боевые действия были исключены, но именно на его территории создавались тыловые армейские склады боеприпасов и вооружений, продовольствия и обмундирования, медицинского, финансового, фуражного и других видов материально-технического обеспечения для действующей армии, а также содержания лагерей для турецких военнопленных.

Во-вторых, в числе участников боевых действий в этой войне — генерал-губернатор Новороссийского края и наместник Бессарабии М. С. Воронцов (1782–1856) — одна из крупных государственных фигур первой половины XIX в. И это, заметьте, в то время когда в истории императорской России умные, высокообразованные люди во власти скорее составляли не правило,

а редкое исключение. Это тот человек, который успел и смог сделать для нашего края и страны в целом столько, сколько вполне хватило бы на несколько блестящих карьер. За участие в штурме и взятии крепости Варна М. С. Воронцов был награжден в августе 1826 г. Золотой шпагой с бриллиантами, а в октябре этого же года — орденом Святого Андрея Первозванного «За безостановочное доставление припасов на судах».

Поэтому язвительная «характеристика» его, да еще «полумилорд, полуневежда...» звучит анахронизмом не только в литературе, но, к сожалению, и в «исследованиях» по истории, когда стало просто повальным появление самодовольных собой «борцов за истинную историческую науку», нередко бесцеремонно оспаривающих и извращающих объективный анализ исторических фактов. «Истинная любовь историка к своему Отечеству, — писал Н. И. Костомаров, — может проявляться только в строгом уважении к правде».

В-третьих, тема русско-турецкой войны 1828—1829 гг. в постоянно фигурирует в исследованиях дореволюционных российских и советских историков. И, если в оценках тех или иных событий и фактов наблюдается разночтение, то в оценке ее как решающего внешнеполитического фактора в ходе национально-освободительной борьбы греческого народа и провозглашения независимости Греции в 1830 г., — полное совпадение взглядов.

В-четвертых, это наличие в фондах Одесского историко-краеведческого музея коллекции холодного и огнестрельного оружия конца XVIII — начала XIX вв., памятных медалей, выбитых в честь побед, одержанных русской армией в этой войне, печатных изданий, а также иллюстраций (факсимильных копий), переданных нам Государственным историческим музеем (г. Москва, Россия) в 1979 г.

И последнее, моральным состоянием русской армии и ее участием в боевых действиях, которые являются хорошей проверкой и вершиной качества подготовки любой армии мира. Военная история — это не только непосредственное изучение оперативно-тактического искусства и боевой деятельности войск в различных многочисленных сражениях, а это еще и громадный пласт духовно-нравственных проблем, которые из всех сфер человеческой деятельности влияют на ход и исход вооруженного противоборства.

Испокон веков на Руси понятия чести и достоинства были созвучны не только в офицерской, но и солдатской среде. Идеи Петра I о воинской чести, развитые в дальнейшем П. А. Румянцевым, Г. А. Потемкиным, А. В. Су-

воровым, Ф. Ф. Ушаковым, М. И. Кутузовым и другими связывали ее с патриотическим долгом по защите Отечества, мужеством, храбростью и воспитывались с пониманием того, что именно на них лежала основная тяжесть войны. Характерно в этом плане «Наставление господам пехотным офицерам», которое дал командир 12-й дивизии М. С. Воронцов накануне Бородинского сражения 17 июня 1812 г.: «Долг чести, благородство, храбрость и неустрашимость должны быть святы... и нарушавший это в обществе офицеров 12-й дивизии терпим быть не может». На чести и достоинстве креп авторитет в первую очередь офицера, его правом повелевать людьми.

Таким образом, была сформулирована важная традиция воинского воспитания личного состава, выразившаяся во взаимоотношениях между начальником и подчиненным в равенстве исполнения воинского долга и взаимного уважения, а тем, кто, отдавая приказы, оскорблял честь и достоинство подчиненных, грозило суровое наказание. Уставы армии и флота строго предусматривали помимо гуманитарного воспитания использование и физических методов воздействия на подчиненных — смертная казнь, тюрьма, телесные наказания, ссылка на каторжные работы и т. д.

В первой трети XIX в., особенно в эпоху 1812 г., профессия военного в России считалась самой почетной и российские офицеры — эти «дворяне шпаги», «дети Марса» были в обществе людьми всеобщей любви и обожания. И хотя с приходом Павла I к власти, система воспитания стала перестраиваться на прусский лад, подвергая весь служивший люд унижениям и жестоким наказаниям, армия сохранила свою честь, благородство, храбрость, которые спустя более полувека высоко оценит канцлер Германии О. Бисмарк словами: «Русского солдата мало убить, его еще надо толкнуть, чтобы он упал».

Однако в самой армии, считавшейся опорой царского самодержавия, все более и более зреет недовольство режимом. «Русская армия, — пишет Н. Раевский, которая кровью и ценой жизни сотен тысяч своих солдат подарила свободу Европе, освободив ее от тирана, у себя на родине была унижена издевательствами, оскорблена прогоном сквозь строй...» И как результат, — создание тайных патриотических обществ, — «Северного» и «Южного», основателями и участниками которого были многие герои Отечественной войны 1812 г., — элита русской армии. Она вывела 14 декабря 1825 г. войска на Сенатскую площадь в Петербурге. Достаточно

сказать, что из 579 человек, привлеченных к суду за участие в декабрьском вооруженном восстании, было 17 генералов, 68 полковников и 315 обер-офицеров.

«Мы готовы жертвовать всем, даже жизнью ради блага Отечества», — говорил М. И. Муравьев-Апостол.

Как же поведет себя армия, которой пришлось начать боевые действия спустя полутора лет после разгрома декабристского движения и, которое оставило после себя немало сочувствующих и разделяющих их взгляды? И надо сразу признать, — армия, не лишённая главного компонента боеспособности — ее духовной силы, была отличительной чертой российского воинства.

В исследовании проблем русско-турецкой войны 1828—1829 гг. можно выделить основное направление: осмысление исторического значения войны посредством изучения ее причин, характера, результатов; взгляда на войну с точки зрения эволюции военного искусства, в развитии стратегии и тактики военного управления.

Не буду утомлять читателя подробностями боевых действий. Скажу только, что они развернулись на двух направлениях — Дунайском и Кавказском.

На Дунайском театре военных действий войска 2-й русской армии под командованием фельдмаршала П. Х. Витгенштейна численностью в 95 тысяч человек (против 150 тысяч турок) форсировали р. Дунай и приступили к осаде одновременно трех турецких крепостей — Варны, Шумлы и Силистрии. Но распыление сил и средств не позволили решить армии, поставленные перед ней задачи. Лишь в конце сентября 1828 г. русские войска овладели Варной, а осада двух последних была снята. В начале 1829 г. командование 2-й армией возглавил И. И. Дибич и вторая кампания на Дунае, начавшаяся в мае этого года, прошла более успешно. Блокировав Шумлу и овладев Варной и Силистрией русская армия, перейдя высокие горные хребты Балканских гор, овладела Адрианополем и вышла на подступы к Константинополю.

Ф. Энгельс в работе «Что будет с Европейской Турцией?» писал: «А кто решил исход борьбы во время греческого восстания? Не янинский паша Али со всеми его заговорами и мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в Морее, не лондонские конференции и протоколы, а русская армия Дибича, перешедшая Балканы и вступившая в долину Морицы».

На Кавказском направлении 25 тысячный корпус генерала И. Ф. Паскевича, действуя против 50 тысяч турок, успешно овладев крепостя-

ми Карс, Ахалцик, Баязет и Арзрум, подошел к Трапезунду.

В отличие от предшествующих русско-турецких войн конца XVIII — начала XIX вв. ход русско-турецкой войны 1828—1829 гг. характеризуется широким применением боевых ракет на обоих направлениях. Так автор статьи «Ракеты в войнах XIX века» В. Изонов пишет, что ракетное оружие применялось войсками 2-й русской армии не только при осаде турецких крепостей Браилов, Шумла, Варна и Силистрия, а также служили эффективной поддержкой при наступлении пехоты и кавалерии. 24 артиллерийские роты 2-й армии получили 10 тысяч ракет и для их старта в распоряжении этих подразделений находились пусковые установки, которые обеспечивали одновременный пуск до 36 ракет.

До 1829 г. боевые ракеты изготавливались в Петербурге. Однако с целью оперативной доставки в боевые порядки армии во время войны, ракетное заведение было переведено в Тирасполь, где изготовили 3222 ракеты.

Вообще работы по созданию боевых ракет в России начались еще накануне Отечественной войны 1812 г., но к проблеме разработки и боевого их применения вернулись после нее. Главная роль в ее решение принадлежит выдающемуся отечественному ученому-артиллеристу, герою Отечественной войны 1812 г., командующему артиллерией 2-й армии, генералу Александру Дмитриевичу Засядко (1779—1837). Еще в 1816 г. он по собственной инициативе начал работы по созданию боевой ракеты, а так как на эти работы требовались немалые деньги, то продал свое имение под Одессой, чем вызвал восхищение императора Александра I, который узнав об этом, сказал: «Слава Богу, есть офицеры, которые служат из одной чести».

По своему устройству боевая ракета была очень проста. Она состояла из гильзы с пресованным в ней ракетным пороховым составом, разрывной гранаты и «хвоста» — длинного деревянного шеста в качестве стабилизатора для устойчивости при полете. Для того чтобы ракета летела в заданном направлении, ее вкладывают в короткую железную трубу, установленную на станке-треноге, а через отверстие в поддоне гильзы поджигали пороховой заряд. Дальность стрельбы доходила до 4-х километров. Ракетное оружие с успехом также использовали Дунайская флотилия и корабли Черноморского флота.

Хроника русско-турецкой войны буквально насыщена примерами мужества и отваги предшественников более 150-ти национальностей, принимавших участие в этих боевых действиях.

Любая армия мира имеет своих героев, подвиги которых служат эталоном, для воспитания своих солдат и офицеров. Это почитание выражается в различных формах, и одной из которых является занесение их имен навечно в списки воинских частей. Первым таким солдатом был уроженец с. Каменка Архип Осипов, который отличился в русско-иранской войне 1826–1828 гг. и русско-турецкой войне 1828–1829 гг.

Другой пример. Несмотря на то, что во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. греческий Балаклавский батальон не был назначен на корабли Черноморского флота, поскольку в полном составе потребовался для содержания карантинных кордонов против чумы вокруг Севастополя, его некоторые офицеры все-таки приняли участие в боевых действиях Черноморской эскадры. Так штабс-капитан Л. Качиони за храбрость при осаде Варны получил чин капитана, а подпоручик Стерио за удачный десант 7 августа 1829 г. под Инадой — орден Святой Анны 3-й степени с бантом.

В этой войне принял участие и лейб-гвардии Крымско-татарский эскадрон под командованием полковника Ахмет-бея князя Хункалова. За осаду и взятие крепости Варна эскадрон был награжден серебряной трубой, а несколько нижних чинов награждены Георгиевскими крестами. Замечу, если эта война против единой Турции не вызывала особого протеста у местного населения, то по-другому была воспринята Крымская война 1853–1856 гг., которая разделила общество Крыма на за и против.

При осаде крепостей Варна, Шумла, Браилово высокую боевую выучку показали гвардейские саперы, чем заслужили награждение Георгиевским знаменем, чем всегда гордился император Николай I, лично знавший всех офицеров и нижних чинов, — будучи с 1818 г. шефом лейб-гвардии Саперного батальона. Достаточно сказать, что из всех войн наиболее многочисленной группой награжденных орденом Святого Георгия Победоносца являются участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг. — 60 человек (для сравнения — в Крымской войне 1853–1856 гг. — 52).

Тема русско-турецкой войны 1828–1829 гг. нашла свое отражение в отечественной поэзии А. С. Пушкина и Ф. Тютчева с одинаковым названием «Олегов щит», навеянные эпизодом из нашей истории, как водружение князем Олегом щита на вратах Царьграда (Константинополь, Стамбул). Оба автора ссылались на сведения из русских летописей во время победоносного похода на Византию князя Олега.

Вот строки, которые писал Ф. Тютчев, когда русские войска под командованием фельдмаршала И. И. Дибича с боями продвигались вперед:

«Глухая полночь! Все молчит!
Вдруг... из-за туч луна блеснула —
И над воротами Стамбула
Олегов озарила щит».

А когда 14 сентября 1829 г. в Адрианополе был подписан мирный договор с турками, А. С. Пушкин придал этому факту поэтическое истолкование:

«Когда по граду Константина
С тобой, воинственный варяг,
Пришла варяжская дружина
И развила победный стяг,
Тогда во славу Руси ратной
Строптиву греку в стыд и страх,
Ты пригвоздил свой щит булатный
На цареградских воротах».

Вообще восточная тематика издавна интересовала поэта. Об этом свидетельствует хотя бы знаменитый «Бахчисарайский фонтан», а, впоследствии и «Путешествие в Арзрум», опубликованное в 1835 г.

Успехи русской армии в этой войне были воспеты не только литераторами, но получили высокую оценку историков. Так известный российский военный историк генерал Михайловский-Данилевский писал: «После пожара Москвы и взятия Парижа, кажется, ничто не могло удивить нас: но события настоящего похода столь блистательны, что они смело могут стать наряду с теми происшествиями, которым мы уже были свидетелями...»

Действия русской армии на Дунайском и Кавказском направлениях были настолько разительны, что, опасаясь взятия турецкой столицы, султан поспешил с заключением мира. Адрианопольский мирный договор, подписанный 14 сентября 1829 г., закрепил позиции России в устье Дуная, а также на всем черноморском побережье Кавказа (до Батуми) и Балканах.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что в процессе освобождения балканских народов от османского господства, Россия играла на Балканах ведущую роль и вечным памятником ее освободительной и созидательной роли является достигнутое в ходе освободительного движения народов и русско-турецкой войны 1828–1829 гг. укрепление и международное признание автономного статуса Дунайских княжеств и Сербии, а также образования независимого греческого государства, как результат внешнеполитической стратегии России.

1. Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией? — М., 1957. — Т. 9. — С. 32.
2. Арш Г. Этеристское движение в России. — М., 1970.
3. Феоктистов Е. Борьба Греции за независимость. — Спб., 1863.
4. Феоктистов Е. Русская дипломатия в борьбе за независимость Греции // Русский вестник. — 1868. — Май.
5. Шпаро Б. Освобождение Греции и Россия. — М., 1968.
6. Военная история Российского государства. — Спб., 1839. — Ч. I–IV.
7. Международные отношения на Балканах. 1815–1830 гг. — М., 1963.
8. Большая советская энциклопедия. — М., 1955. — Т. 37.
9. Советская историческая энциклопедия. — 1969. — Т. 12.
10. Военно-исторический журнал. — 2007. — № 9.
11. Родина. — 2007. — № 4.
12. Родина. — 2009. — № 6.
13. Родина. — 2009. — № 12.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — Спб., 1889. — Т. 26.
15. Глабов П. Дунайская экспедиция 1829 года. — Спб., 1842.
16. Лукьянович Н. А. Описание русско-турецкой войны 1828 и 1829 гг. Спб., 1844. — Т. I–II.
17. Малых А., Король Т., Нирша А. Музей «Филики Этерия»: Путеводитель. — Одесса, 1988.
18. Военная энциклопедия. — Спб., 1913. — Т. 13.
19. Теплов В. Граф Каподистрия — президент Греции. — Спб., 1893.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>